

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 81'272

Р. Ф. Азметова, А. Ф. Азнабаева, Н. И. Салимгареева
R. F. Azmetova, A. F. Aznabaeva, N. I. Salimgareeva

Башкирский государственный аграрный университет (Россия)

ПРОЯВЛЕНИЕ САМОЭТНОИДЕНТИФИКАЦИИ В ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья раскрывает степень значения самоэтноидентификации личности в условиях глобализации. Перед авторами стояла задача, опираясь на эмпирические исследования наиболее популярных этнически маркированных имен для новорожденных в Республике Башкортостан (субъект Российской Федерации), продемонстрировать дихотомию толерантности и идентичности в условиях полиэтничности, а также выявить причины устойчивой тенденции наречения детей этнодифференцированными именами у представителей разных этносов в гражданском обществе.

Manifestation of self-ethnic identification in personal names in the law-based civil society

The importance of personal self-ethnic identification in the context of world globalization has been revealed in the article. The writers have made gender-based empirical analysis of the most popular ethnically marked names for newborns of the Republic of Bashkortostan (a subject of the Russian Federation) to show the tolerance and the identification dichotomy in the context of polyethnicity, and to reveal the reasons of permanent tendency among representatives of different ethnic groups to give children ethnic origin` names.

Закономерности языка как структурно-семантического образования, с одной стороны, и закономерности его стихийного речевого функционирования, с другой стороны, в нормальном варианте детерминируют их рациональную языковую кодификацию, которая в свою очередь естественно перерастает в кодификацию юридическую.

В статье Н.Д. Голева «Юридический аспект языка в лингвистическом освещении» достаточно скрупулезно освещается проблема лингвистического права. В него входит политико-правовое право как одна из сторон национального права; номинативное право, то есть право на участие в именовании и переименовании топонимических и других объектов; комплекс прав на имя и право на лингвистическую экологию, согласно которому человек не должен оказываться во враждебной языковой среде. Возникает необходимость канонизации естественных прав языка и носителей языка. В антропологическом

(социальном) плане здесь следует говорить о правах пользователей языка на удобное (недискриминационное) пользование им [1]. В качестве наглядного примера языковой политики в условиях полиэтничности в этой статье мы будем рассматривать имена личные этносов, населяющих Республику Башкортостан – субъекта Российской Федерации.

В Республике Башкортостан сосуществуют 130 этносов и 520 субэтнических групп, включая множество тюркских, славянских и финно-угорских народов. С точки зрения представленности этнических групп, их межэтнического взаимодействия Республика Башкортостан представляет собой своего рода Российскую Федерацию в миниатюре [2]. Здесь ныне действуют 17 историко-культурных центров, в том числе, например, белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района. Иглинский район является центром компактного проживания белорусов в Республике Башкортостан. Именно эта территория в конце XIX – начале XX века активно осваивалась белорусами-переселенцами. Здесь изучается белорусский язык, имеется фонд белорусской литературы, действуют белорусский фольклорный ансамбль «Сябры», ежегодно работает Белорусский культурно-лингвистический профильный лагерь «Сябры», здесь чтят традиции и проводят белорусские народные праздники.

О стремлении личности к этнической самоидентификации убедительно свидетельствуют данные Всероссийской переписи населения 2002 года по Республике Башкортостан: здесь официально зарегистрированы казанские татары, крымские татары, персы, фарси, езиды, бессарабы, табасаранцы, ногайцы, даргинцы, лакцы, ассирийцы.

Желание противопоставить себя «чужим», свой субэтнос другому субэтническому коллективу свидетельствуют о радикальной трансформации государства и общества. Ю.В. Бромлей считает этносом «исторически сложившуюся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, также осознанием своего единства и отличия от других таких же образований» [3].

Феномен этнической идентичности не перестает быть объектом пристального внимания социологов, политологов, юристов, в том числе лингвистов. Существует несколько форм проявления этничности: символическая этничность, подразумевающая бессознательное следование народных масс сложившимся нормам культуры; биэтничность, когда люди обладают психологическими особенностями обеих этнических групп, осознают свое сходство с ними и обладают бикультурной компетентностью; полиэтничность, когда люди, родившиеся от родителей различного этнического происхождения, относят себя сразу к нескольким этническим группам как родителей, так и других родственников [1]. Достаточно сложно проследить в полиэтничном обществе Республики Башкортостан другие формы проявления этничности. Например, особенностью квазиэтничности является идентификация человека не с теми этниче-

скими общностями, с которыми идентифицировали себя его родители, а с этнической общностью более отдаленных родственников; гиперэтничность сопровождается предубеждением к представителям других этнических групп, нетерпимостью к межэтническому взаимодействию [4]. Анализ результатов различных широкомасштабных социологических исследований этнической идентичности, этноязыкового поведения, ксенофобии, этнического и религиозного экстремизма, проведенных различными научными коллективами в десятках российских регионах, включая Республику Башкортостан, а также в ходе этнологического мониторинга позволил выявить тенденции в изменении этнической идентичности на рубеже конца XX – начала XXI веков. Значительный вклад в разработку этнической проблематики вносят такие авторы, как Р.Ф. Азметова [5], Р.Р. Галлямов [2], Л.Ф. Зайнетдинова [2; 6], Л.М. Дробижева [7], А.Г. Здравомыслов [8], Ф.Г. Сафин [9], В.А. Тишков [10].

В Российской Федерации совсем недавно была создана программа оперативного реагирования на межнациональные конфликты. Она направлена на то, чтобы выявить уже на ранней стадии конфликты, которые развиваются через СМИ и блогосферу [11].

Одним из проявлений символической этничности можно считать в некоторой степени имена личные людей – антропонимы, которые представляют собой уникальную обширную группу имен собственных.

Имена собственные более чем нарицательные зависят от экстралингвистических факторов, регулируются социальными, юридическими и историческими закономерностями. Антропонимные реалии современной Республики Башкортостан, являющиеся составной частью национального лексикона, а в более широком плане компонентом национальной культуры, заслуживают особого внимания. Чтобы доказать взаимосвязь между именем носителя определенной этнокультуры и психологической составляющей этнической идентичности, считаем необходимым обратиться к положению о мотивированности языковых знаков.

В статье Н.Д. Голева «Юридический аспект языка в лингвистическом освещении» приводится положение Ф. де Соссюра о двух противоположно направленных тенденциях в языке – мотивированности и немотивированности, обыденное языковое сознание необходимо устроено таким образом, чтобы уметь не замечать прямой смысл внутренней формы имени, который, однако, сохраняет способность актуализироваться при выполнении специальных, чаще всего экспрессивных, задач [1]. Подсознательное стремление, желание соотнести себя с культурой народа, является мощным мотивирующим фактором при выборе имени для новорожденного, ведь имя по С.И. Гарагуле функционирует как знак идентичности индивида, как свернутый лингвокультурный текст [12].

Во всех языках и культурах существует своя система имен. Язык, аккумулирующий совокупность исторического, социального и культурного опыта, сам предоставляет факты экстерииоризации (интенсивного перетекания одних

личных онимов с четко выраженной этноязыковой принадлежностью в другие национально-языковые системы имянаречения) – в «Словаре русских личных имен» А.В. Суперанской [13] обнаруживаем имена *Ахмед / Ахмет / Ахмад, Адольф*. Популярность мужского онима Мохаммед (2-е место в Британском антропонимиконе в 2009 году) объясняется степенью ассимилированности данного личного имени в антропонимическом пространстве Великобритании, которую обеспечивает длительная история языковых контактов и увеличение числа экзогамных браков [14].

Экстериоризации противостоит интериоризация (ограничение при имянаречении исконно этноязыковыми личными именами, обращения к древнему именному фонду как этнически устоявшейся и проверенной временем норме с целью кодификации устаревших антропонимов) антропонимиконов. Имянаречение в Республике Башкортостан было исследовано А.Ф. Азнабаевой, которая обработала 15 000 архивных документов – записей актов о рождении ребенка [15]. Своеобразное проявление этнокультуры отражают имена новорожденных, зарегистрированных в Башкортостане: греческих – *Андрианик, Дионис, Эллада*, немецких – *Гертруда, Герберт, Арнольд*; таджикских – *Зебо, Равшаной, Шерали*, армянских – *Мхитар, Мкртыч*; азербайджанских – *Гошгар, Гюнай*; украинских – *Леся, Тарас*; узбекских – *Алишер, Шахноза, Бахора*; литовских – *Виргилиус, Юргита*; цыганских – *Зита, Будулай*; грузинских – *Мамука, Нана*; болгарских – *Красимир*; казахских – *Жулдызай, Шахрат*; чеченских – *Аслахан, Зулхан*; аварских – *Гаджи, Аминат*; курдских – *Ясмин, Жамель*; польских – *Мечислав, Станислав (выборка наша)* [15].

Право – система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государства. Норма присуща именам собственным, как и другим единицам языка, и является и лингвистической, и социально-исторической категорией. Имя подлежит государственно-правовому регулированию. Отсутствие такого регулирования часто приводит к нарушению, например, норм графического оформления имени, даже в пределах одного языка. Соответственно, возникают проблемы. К примеру, существуют два варианта женского личного имени *Наталья*: *Наталия* (зафиксированное как норма в многочисленных справочниках и словарях имен) и *Наталья* (графический ономадублет). В повседневной коммуникации сей факт не приносит носительнице подобного имени дискомфорта. Однако когда речь идет о юридических документах, в частности банковских переводах, проблема из чисто лингвистической переходит в правовое поле. Еще больше усугубляет подобные ситуации неточная транслитерация имени в латинице. Для имени *Наталия* существуют два варианта: *Natalia / Natalya*. В глобальной банковской системе нет единого регламента транслитерации для данного имени, что приводит в реальной жизни к определенным проблемам носителю этого имени.

Открытой остается проблема правового регулирования структуры антропонимов посредством систематизации ономастического материала, сведения

существующих способов образования и изменения имен в единую целостную систему, на которую обращала внимание А.В. Суперанская, выдающийся советский ономаст [16]. Эту задачу существенно затрудняет вариативность имен у башкир и татар. Субъективизм фактора благозвучия имени приводит к тому, что, вопреки существующим нормам транслитерации, возникают графические дубликаты, отражающие предпочтения имядателей в передаче своеобразия звукового облика онима: *Рустам / Рустем / Рустэм / Рустям, Ирик / Ирек, Стелла / Стэлла, Гузель / Гузаль / Гюзаль / Гюзель, Ильхам / Ильгам, Лейла / Лэйла / Лейля, Альфред / Алфред / Альфрет, Анжела / Анджела / Анжелла, Искандар / Искандер / Искандэр / Искендер, Эмиль / Имиль / Эмилий, Фатима / Фатыма / Фатыйма, Денис / Дэнис / Дэниз / Динис, Эдуард / Эдварт, Дарья / Дария / Даша, Фарид / Фарит, Ассель / Асель / Аселя / Ассэль, Расул / Расул, Зарема / Зарима, Рушана / Рушания, Арсен / Арсэн, Давлат / Давлет, Гумар / Гумер, Венер / Винер, Элина / Элина, Римма / Рима, Айсылу / Айслу / Айсылу, Равиль / Рауль, Джамия / Джемия / Ямия, Камиль / Камил, Вилина / Вилена, Аделина / Адэлина, Гульсасак / Гульсясак / Гульчачак, Флорид / Флорит / Фларид, Адель / Адэль / Аделя / Аделия / Аделла, Нэля / Неля / Нелли / Нэля / Наля, Мухаммед / Мухаммат (выборка наша).*

Обилие ономавариантов не стоит сводить к внешней эвфонии имени. Экзогамные браки между башкирами и татарами, татарами и башкирками в Республике Башкортостан составляют самую большую группу межэтнических браков. Между тем в татарском и башкирском языках ассимиляция арабских антропооснов, от которых образовались имена, составившие ядро антропонимикона обоих этносов происходила по-разному. В башкирском языке это отразилось в фиксации йотированного /æ/, в кириллице оформляемого графемой *Я* в инициали, например, фамилии *Ямилев*, а в татарском языке *Дж* как нормированная транслитерация на кириллице арабской графемы джим *ج* в инициальной позиции фамилии *Джамилев* – деривата арабского алама (имени личного) *Джамиль* – араб. «красивый, прекрасный, милый» [17].

С другой стороны, внутренняя какофония *дртд* в неудобопроизносимых фамильных онимах *Садртдинов* ← *садри* (апокопа вокальной финали) араб. «глава» + *дин* араб. «вера», *Бадртдинов* ← *бадри* араб. «полная луна», «совершенный» + *дин* араб. «вера» свидетельствует об общем для башкир и татар ментальном стремлении сохранить своеобразную консонантную арабскую фонему при графическом оформлении имен [17].

Наречение детей этнически маркированными именами не следует огульно трактовать как проявление этноцентризма. К чему может привести ангажированность в политизации вопросов имянаречения, наглядно демонстрирует следующий пример: «Мое имя на всех языках звучит одинаково – *Филипп*, а при получении паспорта я оказался *Пылып*, – говорил один житель Севастополя. – Я считаю, что мое имя было искажено, хотя на фоне одного моего знакомого из Алушты с именем *Август* у меня не все так плохо. Ему в паспорте написали

Сэрпэнь, а в свидетельстве о рождении отчество его сына записано как *Сэрпэнович*» [18].

Напротив, возвращение к истокам – это экзистенциальная реакция индивидов на вызовы современного глобализированного, индифферентного мира. Действительно, большая часть национальных именников представляет собой достаточно устоявшуюся систему. Наречение детей сегодня такими именами – это незримое желание гармонизации и гуманизации общества. В полиэтническом социуме, каковым является Башкортостан в составе Российской Федерации, интерес к этнически маркированным именам объясняется стремлением языковых личностей транслировать этнокультурную информацию последующим поколениям.

Следовательно, наше исследование позволяет заключить, что регулярно повторяющаяся абстрактная ономазиологическая категория «национально-языковая принадлежность» достаточно репрезентативно свидетельствует об антропонимах как о свернутой культурно-исторической информации конкретного этноса. Имя собственное, являясь носителем межкультурной информации, помогает преодолеть языковые барьеры, несмотря на то, что в своей изначальной языковой среде оно имеет сложную смысловую структуру, этимологические особенности, а также способность к видоизменению и словообразованию.

Список основных источников

1. Голев, Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении [Электронный ресурс] / Н. Д. Голев. – Режим доступа : <http://philology.ru/linguistics2/golev-99.htm>. – Дата доступа: 22.01.2016.
2. Галлямов, Р. Р. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития / Р. Р. Галлямов, Л. Ф. Зайнетдинова. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2004. – 116 с.
3. Бромлей, Ю. В. Этнография и этнос / Ю. В. Бромлей. – М., 1973. – С. 37.
4. Азметова, Р. Ф. Трансформация этнической идентичности в многонациональном регионе: на примере Республики Башкортостан [Электронный ресурс] : дис. канд. социол. наук : 22.00.04 / Р. Ф. Азметова. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/soc-struktura/transformacija-jetnicheskoj-identichnosti-v-mnogo-nacionalnom-rossijskom-regione-na.html>. – Дата обращения : 25.01.2016.
5. Азметова, Р. Ф. Особенности эволюции этнической идентичности в многонациональном регионе / Р. Ф. Азметова // Регионология. 2007. – № 3 – С. 274–278.
6. Зайнетдинова, Л. Ф. Этносоциальная стратификация российского общества в условиях реформ: Региональный аспект; на примере Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] / Л. Ф. Зайнетдинова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/etnosotsialnaya-stratifikatsiya-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-reform-regionalnyi-aspe>. – Дата доступа: 25.01.2016.
7. Дробижева, Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.

8. Здравомыслов, А. Г. Национальное сознание россиян / А. Г. Здравомыслов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М., 2002. – № 2. – С. 48–54.
9. Сафин, Ф. Г. Этноязыковые процессы в Башкортостане в 1990-е годы / Ф. Г. Сафин // По данным этносоциологических исследований. – М. : ЦИМО, 2000. – 88 с.
10. Тишков, В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 544 с.
11. Искусственный интеллект займется межнациональными конфликтами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/24/reg-skfo/mozg-anons.html>. – Дата доступа: 25.01.2016.
12. Гарагуля, С. И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.00 / С. И. Гарагуля. – 2009. – 42 с.
13. Суперанская, А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. – М. : АСТ, 1998. – 544 с.
14. Азнабаева, А. Ф. Сонорные согласные как средство эвфонии личных имен / А. Ф. Азнабаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 2 (32): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 18–21.
15. Азнабаева А. Ф. Современное состояние и тенденции имяназвания в полиэтническом социуме [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.20 / А. Ф. Азнабаева. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sovremennoe-sostoyanie-i-tendentsii-imyanarecheniya-v-polietnicheskom-sotsiume>. – Дата доступа: 23.01.2016.
16. Суперанская, А. В. К вопросу о кодификации личных имен / А. В. Суперанская // Ономастика и грамматика : сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М., 1981. – С. 74–98.
17. Азнабаева, А. Ф. Вариативность башкирских и татарских фамильных онимов / А. Ф. Азнабаева // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3. – Том I, Гуманитарные науки. – С. 142–145.
18. Украинцам разрешили не переводить имена – Никола не Мыкола, Филипп не Пылып [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mignews.com.ua/ru/articles/120269.html>. – Дата доступа: 25.11.2013.